

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УДП21-7-К2

г. Москва

18 марта 2021 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Кулябина В.М.**
судей **Колышницына А.С.**, **Эрдыниева Э.Б.**
при секретаре **Воронине М.А.**

рассмотрела уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации **Гриня В.Я.**, кассационной жалобе адвоката **Чирковой Н.В.**, защитника **Сорокина А.В.** на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2020 года.

По приговору Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 31 мая 2019 года

МАМАЕВ Асан Зулькапиевич,

несудимый,

осужден к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года 10 месяцев; по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 13 лет 2 месяца с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 14 лет 4 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год;

ВАЙСЕРТ Аюб Рамзанович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года 11 месяцев; по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 13 лет с ограничением свободы на срок в 1 год,

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год;

МАМАЕВ Ахмат Муратович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года 6 месяцев; по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 13 лет с ограничением свободы на срок в 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год;

ХАМАНАЕВ Осман Абдурахитович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года 6 месяцев; по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 13 лет с ограничением свободы на срок в 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год;

ЮСУПОВ Руслан Абуязитович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года 6 месяцев; по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 13 лет с ограничением свободы на срок в 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год;

БАНКОВА Галина Григорьевна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года; по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к лишению свободы на 6 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год;

ВОРОНИНА Ольга Борисовна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 3 года; по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 5 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком в 5 лет;

ГЛАДКОВ Сергей Витальевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года 4 месяца; по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на 7 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год;

ДЖУМАГИШИЕВ Равшанбек Бадиевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года 4 месяца; по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 6 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на 7 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год;

МАГОМЕДОВА Рукият Шариповна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года; по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 5 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на 7 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год;

ПАВЛОВА Татьяна Николаевна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 3 года; по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 5 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год;

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 5 лет;

САЛИМУРЗАЕВ Алибек Гусенович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года 4 месяца; по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 7 лет с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год;

ТАХИРОВ Фарид Мамедхан оглы, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года 6 месяцев; по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 7 лет 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на 8 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 год;

КОМАРОВ Константин Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден к лишению свободы по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ на 4 года; по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 6 лет с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год.

Апелляционным определением судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда 13 января 2020 года приговор суда изменен.

На основании ч. 2 ст. 61 УК РФ признаны в качестве смягчающих наказание обстоятельств: Комарова К.С. - признание им вины в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ; Мамаева А.З., Вайсерта А.Р., Мамаева А.М., Гладкова С.В. - признание ими фактических обстоятельств преступления, за которое они осуждены по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ.

Смягчено наказание по п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ: Мамаеву А.З. до 4 лет 6 месяцев лишения свободы, Вайсерту А.Р. - до 4 лет 8 месяцев лишения свободы, Мамаеву А.М. - до 4 лет лишения свободы, Гладкову

С.В. - до 4 лет лишения свободы, Комарову К.С. - до 3 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Мамаеву А.З. назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год; Вайсерту А.Р. назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год; Мамаеву А.М. назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год; Гладкову С.В. назначено 7 лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год; Комарову К.С. назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год.

Исключено указание на конкретные муниципальные образования и населенные пункты при назначении осужденным дополнительного наказания в виде ограничения свободы по преступлениям, предусмотренным ст. 210 УК РФ, и при назначении наказания с применением положений ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание на признание в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Ворониной О.Б., наличие у нее ребенка 2007 года рождения.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2020 года приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 31 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 января 2020 года в отношении Мамаева А.З., Вайсера А.Р., Мамаева А.М., Хаманаева О.А., Юсупова Р.А., Банковой Г.Г., Ворониной О.Б., Гладкова С.В., Джумагишиева Р.Б., Магомедовой Р.Ш., Павловой Т.Н., Салимурзаева А.Г., Тахирова Ф.М., Комарова К.С. отменен, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в Дорогомиловский районный суд г. Москвы иным составом суда.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., выступление прокурора Змазневой О.Б., поддержавшей доводы кассационного представления, объяснения обвиняемых Банковой Г.Г., Вайсера А.Р., Джумагишиева Р.Б., Комарова К.С., Мамаева А.З., Мамаева А.М., Салимурзаева А.Г., Тахирова Ф.М., Хаманаева О.А., Юсупова Р.А., адвокатов Выродова С.В., Романова С.В., Рахмилова И.Я., Вихарева А.Е., Курбанова А.Ш., Чирковой Н.В., Батдалова С.А., Акавова А.А., Цапина В.Н., Белозеровой Е.К., Бурмистрова В.С., Ибрагимова А.К., защитника Сорокина А.В., согласившихся с необходимостью отмены приговора, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Мамаев А.З. осужден за организацию преступного сообщества и руководство таким сообществом;

Вайсерт А.Р., Мамаев А.М., Хаманаев О.А. и Юсупов Р.А. осуждены за руководство входящими в преступное сообщество структурными подразделениями и участие в преступном сообществе;

Банкова Г.Г., Воронина О.Б., Гладков С.В., Джумагишиев Р.Б., Магомедова Р.Ш., Павлова Т.Н., Салимурзаев А.Г., Тахиров Ф.М., Комаров К.С. признаны виновными в участии в преступном сообществе;

Кроме того Мамаев А.З., Вайсерт А.Р., Мамаев А.М., Хаманаев О.А., Юсупов Р.А., Банкова Г.Г., Воронина О.Б., Гладков С.В., Джумагишиев Р.Б., Магомедова Р.Ш., Павлова Т.Н., Салимурзаев А.Г., Тахиров Ф.М. оглы, Комаров К.С. осуждены за совершении незаконной банковской деятельности, сопряженной с извлечением дохода в особо крупном размере, организованной группой.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора РФ Гриня ставится вопрос об отмене кассационного определения от 2 декабря 2020 года, как необоснованного и направлении дела на новое кассационное рассмотрение, поскольку при разбирательстве дела судом первой инстанции существенных нарушений закона, повлиявших на правильность его разрешения, не допущено.

Выводы кассационной инстанции о нарушении судом положений ч. 3 ст. 317-6 УПК РФ, выразившихся в непринятии решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства в отношении одного из подсудимых, несостоятельны, поскольку отсутствие в протоколе судебного заседания указания на прекращение особого порядка носит формальный характер, процедура же изменения особого порядка принятия судебного решения на общий судом соблюдена.

Описание в приговоре преступных деяний, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ содержит все основные признаки, присущие преступному сообществу. Соответствие описания противоправного деяния, изложенного в приговоре, содержанию обвинительного заключения, не является нарушением уголовно-процессуального закона. Помимо этого, в приговоре дано самостоятельное описание преступной деятельности, предусмотренной ст. 210 и ст. 172 УК РФ.

Поскольку совершенные подсудимыми преступления - незаконная банковская деятельность и организация (участие) в преступном сообществе, неразрывно связаны между собой и подтверждаются одними и теми же дока-

зательствами, то изложение их в приговоре без разбивки отдельно по ст.ст. 172 и ст. 210 УК РФ не противоречит закону.

Опровергается материалами уголовного дела и вывод кассационной инстанции о нарушении судом п. 11 ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 186 УПК РФ, выразившихся, по её мнению, в неисследованности постановлений судов о разрешении проведения «прослушивания телефонных переговоров» в отношении всех осужденных.

Несостоятелен также довод суда кассационной инстанции о том, что судом вывод о виновности обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, основан на положениях Банка России от 9 октября 2002 года № 199-П и 3 октября 2002 № 2-П, утративших силу до совершения ими вмененного преступного деяния, поскольку в приговоре проанализированы также иные нормативно-правовые акты и им дана оценка.

Необоснован вывод кассационной инстанции о нарушениях уголовно-процессуального законодательства при оглашении судом только вводной и резолютивной части приговора, а также о невыполнение положений ч. 1 ст. 266 УПК РФ, обязывающей председательствующего объявлять состав суда и разъяснять сторонам право на отводы.

В кассационной жалобе адвокат Чиркова и защитник Сорокин указывают, что не все участники процесса были полностью ознакомлены с протоколом судебного заседания суда первой инстанции; кроме этого они считают, что нарушен принцип состязательности, т.к. телефонные переговоры, прослушивание которых проводилось в рамках оперативно-розыскных мероприятий, велись на этнических языках, и не были переведены на русский. Просят внести изменения в кассационное определение, дополнив его указанными выше фактами.

В возражениях на кассационное представление адвокат Акавов А.А., обвиняемая Магомедова Р.Ш. просят оставить его без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Согласно ч.1 ст.401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу закона круг оснований для отмены или изменения судебной

го решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности, на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, на значение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера, также на решение по гражданскому иску.

К числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, могут быть отнесены, в частности, нарушения, указанные в пунктах 2, 8, 10, 11 части 2 статьи 389-17, в статье 389-25 УПК РФ, а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

Таких нарушений закона при рассмотрении дела судом, вопреки доводам суда кассационной инстанции, не установлено.

Из материалов уголовного дела следует, что судьей Дорогомиловского районного суда г. Москвы 10 мая 2018 года вынесено постановление о назначении на 18 мая 2018 года судебного заседания по уголовному делу в отношении Комарова в особом порядке в связи с заключением с последним досудебного соглашения о сотрудничестве (т. 464 л.д. 1).

В судебном заседании 18 мая 2018 года после оглашения государственным обвинителем обвинительного заключения Комаров вину не признал.

На основании этого председательствующим подсудимому было разъяснено, что в случае непризнания им своей вины суд не может рассматривать уголовное дело в порядке главы 40-1 УПК РФ и оно подлежит рассмотрению в общем порядке судопроизводства. Комаров против этого не возражал. Выслушав мнение сторон, суд удалился в совещательную комнату, где вынес постановление о назначении судебного разбирательства в общем порядке и решил вопрос о мере пресечения. Данное постановление было оглашено и сторонам разъяснен порядок и сроки его обжалования (т. 464 л.д. 4-8).

17 августа 2018 года уголовное дело в отношении Комарова по ходатайству государственного обвинителя соединено судом с уголовным делом Мамаева А.З. и других (т. 464 л.д. 141-143).

Отсутствие же в протоколе судебного заседания указания о прекращении особого порядка носит формальный характер. Сама же процедура выхо-

да из особого порядка судопроизводства в общий порядок судопроизводства судом была соблюдена, и соответствует требованиям ч. 3 ст. 317-6 УПК РФ. Указанное решение суда не нарушило права Комарова и им не обжаловалось.

В связи с чем, выводы кассационной инстанции о непринятии решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства в отношении Комарова, несостоятельны.

Также одним из оснований отмены судебных решений, указанных судом кассационной инстанции, явилось нарушение положений п. 1 ч.1 ст. 307 УПК РФ, выразившееся в идентичности описания в приговоре преступных деяний, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества и участие в нем), обвинительному заключению.

Вместе с тем, как усматривается из приговора суда, описание в нем преступных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ (листы приговора 4-24) и ч. 2 ст. 210 УК РФ (листы приговора 25-45), содержит все основные признаки, присущие преступному сообществу (преступной организации), а также целей и мотивов его создания. Соответствие описания противоправного деяния, изложенного в приговоре, содержанию обвинительного заключения, не является нарушением уголовно-процессуального закона.

В приговоре также дано самостоятельное описание преступных деяний, предусмотренных ст. 210 УК РФ (листы приговора 4-45) и ст. 172 УК РФ (листы приговора 46-87).

Акцентируя внимание на наличие нарушений требований ст. 307 УПК РФ в части изложения в приговоре доказательств без их анализа и оценки в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению, Второй кассационный суд общей юрисдикции сослался на п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», не учел, что согласно этому же пункту названного постановления Пленума допускается при наличии нескольких подсудимых, обвиняемых в совершении одних и тех же преступлений, приводить доказательства, подтверждающие выводы суда, без повторения их в отношении каждого подсудимого. Кроме того, если какие-либо доказательства по уголовному делу относятся сразу к нескольким преступлениям, то их содержание достаточно изложить в приговоре при обосновании вывода о виновности в совершении одного из преступлений, делая в дальнейшем лишь ссылку на них.

По данному уголовному делу эти требования судом выполнены.

Суд первой инстанции изложил в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства преступлений с указанием места, времени, спосо-

ба их совершения, формы вины, мотивов, привел показания подсудимых, иные доказательства, в частности, показания свидетелей, письменные материалы, подтверждающие причастность подсудимых к инкриминируемым деяниям (документы, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, протоколы их осмотра, заключения судебных фоноскопических экспертиз, платежные поручения, выписки по счетам кредитных учреждений и т.д.).

Изложение в приговоре исследованных доказательств без разбивки их отдельно по ст.ст. 172 и ст. 210 УК РФ не противоречит требованиям закона, поскольку вменяемые обвиняемым преступления - незаконная банковская деятельность и организация (участие) в преступном сообществе неразрывно связаны между собой и подтверждаются одними и теми же доказательствами.

Нельзя признать состоятельными и выводы Второго кассационного суда общей юрисдикции о допущении судом первой инстанции нарушений требований п. 11 ч. 2 ст. 29 и ч.1 ст. 186 УПК РФ, выразившихся в неисследовании постановлений судов либо выписок из них о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» в отношении всех осужденных.

В судебном заседании государственным обвинителем были оглашены, содержащихся в уголовном деле, постановления судов о разрешении проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий, которые были исследованы и оценены судом, как и результаты данных действий. Отсутствие в приговоре ссылки на указанные постановления судов не свидетельствует о том, что они не были проверены и оставлены без оценки. Суд первой инстанции сделал вывод о допустимости этих доказательств, ввиду получения их с соблюдением уголовно-процессуального закона.

Судом апелляционной инстанции также проверена законность проведения самих оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи», каких-либо нарушений закона не выявлено.

В приговоре выводы суда первой инстанции о наличии в действиях обвиняемых состава преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, основаны на анализе и оценке базовых документов, а именно: Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 года № 395-1; положения Банка России «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации» от 24 апреля 2008 года № 318-П; Инструкции Банка России «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче

лицензий на осуществление банковских операций» от 2 апреля 2010 года № 135-И (листы приговора 5, 24-25, 45, 47, 64-65, 67, 82-83).

При таких обстоятельствах нельзя признать существенным довод суда кассационной инстанции о том, что суд первой инстанции, обосновывая виновность обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, сослался также на положения Банка России от 9 октября 2002 года № 199-П и 3 октября 2002 года № 2-П, утративших силу до совершения ими вмененного преступного деяния.

Противоправные деяния подсудимыми совершены в сфере незаконной банковской деятельности и их действия квалифицированы по ст. 172 УК РФ, относящейся к преступлениям в сфере экономической деятельности (глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации), которые совершены путем объединения всех участников в преступное сообщество. Таким образом, решение суда первой инстанции об оглашении только вводной и резолютивной части приговора соответствовало требованиям ч. 7 ст. 241 УПК РФ.

К тому же, из протокола судебного заседания усматривается, что возражений от сторон об оглашении приговора не в полном объеме не поступило. Судом были разъяснены сроки и процедура обжалования приговора, порядок подачи апелляционной жалобы и участия в суде апелляционной инстанции (т. 471 л.д. 81-88).

Полный текст приговора был вручен сторонам, право участников уголовного судопроизводства на обжалование приговора было реализовано сторонами.

Таким образом нельзя признать состоятельными выводы Второго кассационного суда общей юрисдикции о нарушениях судом первой инстанции требований части 7 статьи 241 УПК РФ.

Нельзя признать состоятельным и вывод, содержащийся в кассационном определении, о том, что суд первой инстанции не выполнил положения ч. 1 ст. 266 УПК РФ, обязывающие председательствующего объявлять состав суда и разъяснять сторонам право на отводы, в судебных заседаниях 18, 22, 23, 24 апреля и 13 мая 2019 года.

Из протокола судебного заседания усматривается, что сторонам в подготовительной части судебного заседания председательствующий сообщил, какое дело подлежит рассмотрению, объявил состав суда, разъяснил право отвода суду, секретарю судебного заседания, государственному обвинителю, адвокатам. В дальнейшем, в том числе и в указанные выше даты, председательствующим объявлялся состав суда, а также сообщал, кто является секретарем, судебного заседания, государственным обвинителем и защитниками.

В ходе судебных заседаний 18,22,23,24 апреля и 13 мая 2019 года замены судьи или государственного обвинителя не производились. Судебное следствие было окончено, проходили прения сторон, и подсудимым было предоставлено последнее слово (т. 470, л.д. 62-79, 88-99, 124-145; т. 471, л.д. 2-79, 81-88).

Таким образом, указанные в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции обстоятельства, не являются основаниями для отмены приговора суда, а, следовательно, кассационное определение нельзя признать законным и обоснованным.

В связи с чем оно подлежит отмене, а уголовное дело направлению на новое кассационное рассмотрение.

Что же касается доводов кассационной жалобы стороны защиты, то они могут быть проверены при новом кассационном разбирательстве.

Руководствуясь ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2020 года в отношении **Мамаева Асана Зулькапиевича, Вайсерта Аюба Рамзановича, Мамаева Ахмата Муратовича, Хаманаева Османа Абдурахитовича, Юсупова Руслана Абуязитовича., Банковой Галины Григорьевны, Ворониной Ольги Борисовны, Гладкова Сергея Витальевича, Джумагишиева Равшанбека Бадиевича, Магомедовой Рукият Шариповны, Павловой Татьяны Николаевны, Салимурзаева Алибека Гусеновича, Тахирова Фарида Мамедхана оглы, Комарова Константина Сергеевича** отменить, дело передать на новое рассмотрение в тот же суд кассационной инстанции, но иным составом суда.

Председательствующий

Судья